

УДК 39(470.11)+72.03(470.11)
DOI 10.19110/1994-5655-2019-3-72-79

Т.В. ЖИГАЛЬЦОВА

**СЕВЕРНЫЙ «ТРОЙНИК»
В КУЛЬТУРНОМ ЛАНДШАФТЕ
ОНЕЖСКОГО ПОМОРЬЯ**

*ФГБУН Федеральный исследовательский
центр комплексного изучения Арктики
им. академика Н.П. Лаверова
Российской академии наук,
г. Архангельск*

zhigaltsova@fciarctic.ru

T.V. ZHIGALTSOVA

**NORTHERN “TRIPLET”
IN THE CULTURAL LANDSCAPE
OF THE ONEGA PRIMORYE**

*N.P. Laverov Federal Research Centre
for comprehensive study of the Arctic,
Russian Academy of Sciences,
Arkhangelsk*

Аннотация

На основании топонимических и архивных данных сделан вывод об обособленном (самостоятельном) положении погоста в структуре поселения. Это отразилось и в его архитектурно-пространственной организации.

Ключевые слова:

историческое поселение, культурное наследие, Онежское Поморье, Арктика

Abstract

The aim of the study was to identify the architectural and structural features of the cult ensemble (“church triplet”) and its location in the cultural landscape of the Pomor settlement (Vorzogory village, Onega District, Arkhangelsk region). Bibliographical, historical and archival methods were used, the architectural and ethnographic examination of the settlement was carried out, which included measurements of wooden buildings, photofixation, ethnographic survey, creating of village plans with location of the churches. On the basis of toponymic and archival data a conclusion was made about the separate (independent) position of the churchyard in the structure of the settlement, which was reflected in the architectural and spatial organization of the settlement.

Keywords:

historical settlement, cultural heritage, Onega Pomorye, the Arctic

Введение

В период освоения земель строительство храма являлось «существенным статусным маркером идентичности русских как подданных Русского государства, объединенных общностью исповедания православия» [1, с. 101]. Храмы на территории Европейского Севера и Арктики, вплоть до «русской революции» 1917 г., строились в условиях относительной политической и социокультурной стабильности, патриархального образа жизни, православных традиций. Отличительной чертой современного состояния евро-арктической территории является достаточно высокая сохранность исторических сельских поселений, их пространственной организации, застройки, культовой и жилой архитектуры (в меньшей степени, инженерной и хозяйственно-промышленной архитектуры в связи с недолговечностью построек). Историко-культурная и архитектурная ценность современных северных поселений обусловлена наличием в них большого количества культовых объектов (церквей, крестов, часовен). На Европейском Севере и в Арктике до настоящего времени сохранились объекты культового деревянного зодчества всех типов: клетские, шатровые, кубоватые, многоглавые [2, с. 162–165].

Деревянное зодчество Севера начинает привлекать внимание исследователей со второй половины XIX в. До этого периода деревянное зодчество в России воспринимается как элемент повседневной жизни крестьян непризнанной средой, «анонимность которой была отражением ее статуса чего-то отсталого, чего-то, что принадлежало периоду до цивилизованного европейского просвещения» [3, с. 2384], не представляющей особого интереса для исследователей. Впервые Л.В. Даль [4] и В.В. Суслов [5] совершают архитектурно-этнографические экспедиции, производят обмеры и зарисовки северных деревянных церквей. В начале XX в. искусствоведы И.Э. Грабарь [6], И.В. Евдокимов [7], историк архитектуры М. Красовский [8], этнографы М.Б. Едемский [9], К.К. Романов [10] и ряд других авторов посвятили свои работы описанию памятников деревянного зодчества. Свою главную задачу они видели в тщательной фиксации увиденного, выявлении истоков деревянных форм и динамике исторических влияний на них различных художественных направлений. Вопрос о планировке поселений в целом и их зависимости от этнической принадлежности местного населения был поднят в начале XX в. в работах Р.М. Габе [11], типология сельских поселений была разработана Е.Э. Бломквист [12]. Со второй половины XX в. применяются иные методы к исследованию планировки поселений: М.В. Витов [13] проанализировал генезис гнездового типа расселения на Русском Севере на основе исторических писцовых книг. В.П. Орфинский [14] обратился к проблеме выработки количественных показателей для анализа этнической планировки поселений. Ю.С. Ушаков [15] создал обобщающую работу, разработав методику обследования планировки селения, включающую в себя натурную инструментальную и пошаговую съемку селения и природного окружения, обмеры фундаментов и остатков не сохранившихся построек, зарисовку панорам селений, опрос старожилов. В исследованиях А.В. Камкина [16], Ю.В. Линника [17], А.Б. Бодя [18] на основе историко-архивных и архитектурно-искусствоведческих источников раскрываются особенности северного храмо-строительства. В работах М.Н. Мелютинной, Л.Д. Поповой, Н.М. Теребихина [19, 20] определяется место северного «тройника» в триедином священном космосе «севернорусского мира».

В исследованиях по северному деревянному зодчеству, затрагивающих проблематику планировки традиционных сельских поселений, православный храм принято рассматривать как центральный, градообразующий элемент застройки поселения: «храмы как символы мира небесного господствуют в жилом пространстве, жилище человека составляет второй план, а хозяйственные постройки – третий» [15, с. 95]. Культурные объекты являются неотделимым структурным элементом окружающей природно-архитектурной среды, отражением культуры создавшего их народа.

Исследование вводит в научный оборот новые данные по культовому деревянному зодчеству в структуре сельского поселения и развивает направление исследований, разработанное А.Б. Пер-

миловской [21], – северное деревянное храмо-строительство.

Цель исследования – выявить особенности формирования культовых построек (северных «тройников»), определить их место в культурном ландшафте исторического арктического поселения Ворзогоры (Онежское Поморье).

Материал и методы

Для решения поставленной цели использовано понятие «культурного ландшафта», в основе которого, согласно Конвенции ЮНЕСКО 1972 г. об охране Всемирного культурного и природного наследия, лежит идея сохранения разнообразия культур, связанная с обеспечением идентификации, защиты, сохранения, передачи будущим поколениям культурного и природного наследия [22, с. 15]. Культурный ландшафт – это «система, которая включает в себя поселение, природный ландшафт, планировочную и топонимическую структуру, народную архитектуру, а также этнос, хозяйственную деятельность, язык, духовную культуру» [23, с. 55]. Арктическое сельское поселение необходимо рассматривать как единый комплекс культурного и природного наследия, имеющий для современности значительную научную, историко-культурную, социально-экономическую ценность.

В качестве исследовательского примера выбрано поселение на берегу Белого моря – село Ворзогоры (деревни Кондратьевская и Яковлевская), Онежский район Архангельской области. В д. Кондратьевская расположен «тройник», состоящий из зимней Введенской церкви (1793), летней Никольской (1636), колокольни (1862), находящиеся под муниципальной охраной и являющиеся объектами культурного наследия регионального значения. В соседней д. Яковлевская находится кладбищенская церковь Зосимы и Савватия (1870). Согласно Всероссийской переписи населения в 2010 г., количество постоянно проживающих местных жителей в деревнях – 110 чел. [24].

Методами исследования храма как объекта культурного ландшафта стали историко-архивный, библиографический, экспедиционное изучение поселения (обмеры деревянных построек, фото и видеофиксации, этнографическое анкетирование (было опрошено 11 местных жителей в возрасте от 50 до 85 лет, из них шесть мужчин и пять женщин), создание эскиза планов деревень с указанием месторасположения храмов). Собран и частично обработан ранее не опубликованный материал по храмам Онежского Поморья в архивах Российского этнографического музея, Научно-производственного центра по охране памятников истории и культуры Архангельской области, Государственного архива Архангельской области, Архангельского областного краеведческого музея, Онежского историко-мемориального музея и музея Поморского быта (с. Ворзогоры).

Результаты и обсуждение

Село Ворзогоры – историческое поморское поселение, основанное не позднее 1578 г. [25, с.13],

расположенное на вытянутом с востока на запад мысе Белого моря. Почтовый тракт связывал с Ворзогоры с Архангельском, Онегой, Кемью, Колой и другими поселениями берега Белого моря. Планировка села относится к приморско-прибрежному гнезду селений. Сельский культурный ландшафт сформировался под влиянием природно-климатических условий на жизнь и быт местных жителей: «Чем ближе к северу, тем более жестокий и совершенно не удобный к земледелию... Морозы опасны и губительны недозревшему хлебу, случаются иногда в конце июля, а снег выпадает в октябре» [26, с. 2–3], поэтому жители Онежского уезда «большею частью приобретают пропитание промыслами и работою» [26, с. 9]. Ситуация в с. Ворзогоры усугублялась не только холодным климатом и неплодородной почвой, но и отсутствием поблизости реки, хороших сенокосных участков, качественного строевого леса.

Село Ворзогоры представляет собой тип «погост с деревнями». В узком значении «погостом» назывался культовый ансамбль с кладбищем. Для погостов устанавливалось требование – не возводить мирские постройки ближе пяти саженей [около 11 метров – Т.Ж.] к зданию церкви, за исключением домов для священнослужителей с целью освобождения места для совершения церковных церемоний во время крестных ходов вокруг церкви и опасности пожара [27, с. 91–92]. Таким образом, погост всегда выделялся в архитектурно-планировочной структуре поселения наличием перед ним свободного пространства. На основе реконструкций 68 северорусских поселений архитектор Ю.С. Ушаков выявил, что порядки домов в деревнях начинались на расстоянии не ближе двух высот основного сооружения храма [28, с. 23].

Особое отношение к погосту среди местных жителей находит отражение в топонимике: «...топонимы, в основу которых положены обозначения того, что (кто) находится около церквей (монастырей) и неразрывно связывается с ними. Это, во-первых, элементы церковного ансамбля (колокольня, кладбище), во-вторых, священнослужители» [29, с. 269]. При этом топонимические данные позволяют говорить об обособленном положении погоста в структуре поселения как ее отдельной, самостоятельной части: «...это вместе создавало единый комплекс, который был пространственно выделен: около церкви находилось кладбище (традиция такой локализации кладбищ весьма распространена на Русском Севере), рядом обычно располагались дома священнослужителей, а также угодья, которые были в их владении. Так нередко образовывалось как бы отдельное поселение (или же обособленная часть населенного пункта» [29, с. 269]), которое и получило название «погост». Данное наполнение погоста является более полным, поскольку, помимо культового ансамбля и кладбища, в «погост» необходимо включать дома, хозяйственные постройки, земли и угодья священно-церковнослужителей.

Непосредственно в данной местности, к примеру, «поповками» названо не место погоста, а сено-

косные участки – владения местного причта: «поповки» – «сенокосные участки попа»; «попов ручей» – «в честь того, что вдоль этого ручья у священника были сенокосы» [30, информант А.П. Слепинин]. Однако характерной чертой данного культурного ландшафта является расположение пашен церковного причта «в количестве 19 десятин, 4 десятины пахотной земли и 15 десятин сенокоса» [31, л. 31] в непосредственной близости от культовых построек (церковь, от которой рассчитывалось расстояние – зимняя Введенская церковь), а не на окраине поселения. Большинство пахотных земель находилось на расстоянии не более половины версты от церкви: «Махевщина адин четверик разстоянием от Церкви в 80 саженьях», «В Матеревщине на две меры разстоянием от Церкви в полуверсте», «В Кабале на три четверика разстоянием от Церкви в 200 саженьях», «В Никольском ободу на две меры разстоянием от Церкви в 40 саженьях», «За двором на две меры разстоянием от Церкви в 50 саженьях» [32, л. 107]. Это обстоятельство подтверждает обособленное положение погоста в структуре поселения, так как между рядами жилых построек и культовым ансамблем находились земли священно-церковнослужителей.

Культовый ансамбль северных погостов обычно состоял из трех отдельных построек – зимней и летней церквей, колокольни. Это так называемые северные «триады» или «тройки». Постройка зимнего храма объясняется необходимостью создания отдельного отапливаемого здания для проведения церемоний в зимнее время года: «В деревнях Русского Севера, которые являлись центрами приходов, как правило, строилось две церкви. Это и летний, холодный храм, где богослужение велось лишь в течение короткого северного лета, и теплый зимний храм, где богослужение проходило круглый год. Рядом находилась шатровая колокольня [21, с. 156–157]. Долговечность летних храмов связана с их высотой, поскольку «усиливается естественная вентиляция через “вытяжную трубу” храма, подобием которой служит столб самой церкви», соответственно уменьшается количество гнили, опасных грибков и насекомых [21, с. 156–157].

Вероятно, благодаря этому и в Ворзогорском «тройнике» самой древней постройкой является летняя Никольская церковь 1636 г. постройки. Как уже упоминалось, Ворзогорский «тройник» состоит из зимней Введенской церкви, летней Никольской, колокольни, территория вокруг него является общественным центром поселения. Подробное описание построек дано в Паспортах памятников истории и культуры СССР, составленных искусствоведом Н.П. Шарминым [33–35].

Никольская церковь представляет собой четверик с пятиглавым завершением. В 2000-е гг. утраченные главы храма были восстановлены. С западной стороны прирублен притвор, с восточной – пятигранный алтарь с пономарней. Главка над алтарем утрачена. Фундамент выполнен из валунов. В XIX в. церковь неоднократно обшивалась тесом. План и фотография церкви представлены на рисунке.

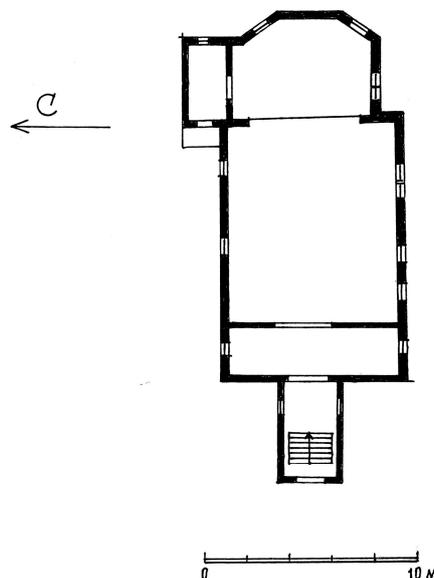

Рис. Вид на Никольскую церковь с запада. Фото Т. Жигальцовой, 2018; План Никольской церкви (1636 г). Руководитель научного проекта, д-р культурологии А.Б. Пермиловская. Научная информация А.Б. Пермиловской. Обмеры Н.А. Подобиной с использованием архивных материалов НППЦ по охране памятников истории и культуры Архангельской области (1991), 2018.

Fig. The view of the St. Nicholas Church from the west. Photo by T.V. Zhigalstova, 2018; The plan of the St. Nicholas Church (1636). Scientific Supervisor of the project, Dr. Sci. (Culturology) A.B. Permilovskaya. Scientific data collected by A.B. Permilovskaya, measurements taken by N.A. Podobina, with the use of archival materials of the Research and Production Centre for the protection of historical monuments and culture of the Arkhangelsk Region (1991), 2018.

Введенская церковь (1793) – четверик с пятиглавым завершением, главки утрачены. С восточной стороны алтарь с бочкообразным завершением. Главка над бочкой утрачена. С северной стороны два крыльца, одно установлено, второе утрачено. Фундамент на валунах, стены храма рублены в «обло» и обшиты тесом. Колокольня (1862) двухъярусная, тип «восьмерик на четверике», с открытой площадкой звона, завершена куполом с крестом. Шпиль утрачен. Фундамент валунный, есть подклет, стены рублены в «обло», обшиты тесом. В XIX в., согласно тенденциям того времени, церкви и колокольня были неоднократно окрашены: Введенская церковь «охрою на масле», Никольская церковь – «белилами на масле», главы Введенской, крест со шпилем и купол колокольни, – «зеленью» [36, л. 13].

Композиция культового ансамбля д. Кондратьевская представляет собой в плане «треугольник» и является доминантой в архитектурно-планировочной структуре поселения. Дома окнами главного фасада «смотрят» на «тройник» и расположены полукругом по отношению к храмам. В начале XX в. в с. Ворзогоры жили ссыльные переселенцы. Дома для переселенцев были построены в начале – середине XX в. и располагались с левой стороны от тройника. Соответственно, они не входят в традиционную структуру деревни, поскольку находятся на территории бывшего церковно-приходского кладбища.

На окраинах деревни фасады домов направлены от моря и ориентированы на юго-восток. В XIX в. планировка имела более плотную, защищенную от морских ветров, застройку: «у нас были такие межutki [промежутки – Т. Ж.], что на телеге было тесно ехать» [29, информант Н.П.Рогачева]. Дороги и тропы в д.Кондратьевская не образуют привычных, линейных улиц, а открытое пространство характеризуется отсутствием геометрической правильности, равного расстояния между домами, домами и морем, что, в конечном итоге, создало своеобразный индивидуальный рисунок местности. Такая планировка объясняется холмистой местностью и стремлением местных жителей строить дома на сухих, возвышенных местах. Кроме того, это может быть связано с «концевой» системой заселения данной территории.

Помимо культового ансамбля в XIX в. в общественном центре д.Кондратьевской располагались: дом священнослужителя около 1845 г. (не сохранился), дом псаломщика 1871 г. (сохранился), церковная ограда II пол. XIX в. (не сохранилась), церковно-приходское кладбище (не сохранилось). В усадьбу священника входили амбар, погреб с пристройкой (при доме), бревенчатая сторожка [32]. Подробные архивные данные приведены в работе [37].

В XX в. Никольская церковь использовалась как склад для хранения зерна, позже в ней держали

запчасти. Во Введенской церкви был клуб: «под гармонь и старые и молодые собирались, кино там показывали» [30, информант А.Н.Долматов], позже использовалась как склад для хранения запчастей от автомашин. Колокольня во время Великой Отечественной войны служила дозорной башней, позже была заброшена [30, информант А.П.Слепинин].

В настоящее время интерьер Никольской церкви восстановлен, постепенно возобновляются главки церковей. Первая литургия в Никольской церкви состоялась в 2013 г. По словам местных жителей, в храм ходит менее 10 чел. В ходе полевых работ было установлено, что «уникальность» с.Ворзогоры сами жители объясняют именно наличием храмов и высокого утеса на берегу Белого моря. Для оставшихся жителей села – это «милая родина», «самое красивое место на земле», откуда, несмотря на трудности, они не собираются уезжать: «я планирую остаться здесь жить, потому что я – помор!», «я живу здесь с рождения и другого места проживания не представляю» [30]. Связь эмоционального здоровья жителей с их восприятием окружающего пространства показаны в работе [38].

Сельские арктические поселения – это территория «живой» традиционной культуры, которая является маркером русской этнокультурной идентичности, хранилищем исторической памяти населения о происхождении поселения, церковей, местных традиций, топонимической структуры. Местные жители бережно сохраняют традиции поморской культуры. На месте спуска в воду построенных карбасов как в XIX, так и XXI в., сохранилась традиция постановки обетного креста. Именно такой крест «поморам-корабелям» стоит на высоком утесе на берегу Белого моря.

Заключение

Сельский культурный ландшафт с. Ворзогоры, трансформируясь под влиянием природно-географических, культурно-исторических, социо-экономических факторов, в значительной степени сохранил архитектурный облик исторического поселения XVII – нач. XX вв. Принятие статуса традиционного сельского культурного ландшафта, как объекта культурного наследия, способствует развитию и укреплению местной экономики путем использования культурных ресурсов для развития сельского этнотуризма и малого бизнеса. «Деревянное» наследие Русского Севера и Арктики остро нуждается в ревитализации путем сохранения сельских поселений с их природным ландшафтом, средой бытования живой традиционной культуры как объектов единого культурного наследия. Значительным шагом к этому станет сохранение исторического поселения Ворзогоры как объекта культурного наследия "достопримечательное место" регионального или муниципального уровня охраны Архангельской области. Будущее направление исследования видится в дальнейшем изучении архитектурно-пространственной организации исторических поселений в Арктике.

Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта РФФИ № 18-49-290001_p_a «Де-

ревянный храм в контексте изучения русской традиционной культуры: синкретизм материального и духовного (по материалам Русского Севера и Арктики)».

Литература

1. *Майничева А.Ю.* Этноконфессиональные маркеры самоидентификации русских в Сибири в XVII–XVIII веках: церкви с бочечным покрытием // Археология, этнография и антропология Евразии. 2015. Т.43. №3. С. 100–106.
2. *Пермиловская А.Б.* Культурное пространство Русской Арктики // Ярославский педагогический вестник. 2015. № 3. С. 362–365.
3. *William C. Brumfield.* Style Moderne and the Rediscovery of the Wooden Architecture of the Russian North // J. of Siberian Fed. Univ. Humanities & Social Sciences. 10 (2016 9). 2383–2397 p.
4. *Даль Л.В.* Историческое исследование памятников русского зодчества. СПб., 1872. № 2. С. 9–11; № 5. С. 68–70; № 7. С. 101–105.
5. *Суслов В.В.* Обзор древнерусских построек на Севере // Зодчий. 1883. № 12. С. 70–97.
6. *Грабарь И.Э.* История русского искусства. Т.1. Архитектура: до-Петровская эпоха. М.: И. Кнебель, 1910. 508 с.
7. *Евдокимов И.В.* Север в истории русского искусства. Вологда: Издание Союза Северных Кооперативных Союзов, 1921. 230 с.
8. *Красовский М.* Курс истории русской архитектуры. Ч.1: Деревянное зодчество. М., 1916. 406 с.
9. *Едемский М.Б.* О крестьянских постройках на севере России // Живая старина. 1914. С. 25–116.
10. *Романов К.К.* Жилище в районе Пинеги // Крестьянское искусство СССР: Искусство Севера. Вып. II : Пинежско-Мезенская экспедиция, 1928. 250 с.
11. *Габе Р.М.* Карельское деревянное зодчество. М.: Академия архитектуры СССР, 1941. 216 с.
12. *Бломквист Е.Э.* Крестьянские постройки русских, украинцев и белорусов (поселения, жилища и хозяйственные строения) // Восточнославянский этнографический сборник: Очерки народной материальной культуры русских, украинцев и белорусов в XIX – начале XX в. М., 1956. 805 с.
13. *Витов В.М.* Гнездовой тип расселения на Русском Севере и его происхождение // Советская этнография. 1955. № 2. С. 27–40.
14. *Орфинский В.П.* Вековой спор. Типы планировки как этнический признак (на примере поселений Русского Севера) // Советская этнография. 1989. № 2. С. 55–62.
15. *Ушаков Ю.С.* Ансамбль в народном зодчестве Русского Севера (пространственная организация, композиционные приёмы, восприятие). Л. : Стройиздат, 1982. 168 с.
16. *Камкин А.В.* Православная церковь на Севере России: Очерки истории до 1917 г. Вологда: ВГПИ, 1992. 164 с.
17. *Линник Ю.В.* Зодчество Русского Севера в художественном и научном творчестве А.Б.

- Бодэ. Петрозаводск: Издательство ПетрГУ, 2016. 126 с.
18. *Бодэ А.Б.* Деревянное зодчество Русского Севера. Архитектурная сокровищница Поонежья. М., 2010. 208 с.
 19. *Теребихин Н.М.* Метафизика Севера. Архангельск: Поморский университет, 2004. 272 с.
 20. *Мелютина М.Н., Попова Л.Д., Теребихин Н.М.* Сакральная география и иеротопия Русского Севера. Архангельск: СОЛТИ, 2016. 231 с.
 21. *Пермиловская А.Б.* Культурные смыслы народной архитектуры Русского Севера. Екатеринбург: УрО РАН; Архангельск: ОАО «ИПП «Правда Севера»; Ярославль: ЯГПУ им. К.Д. Ушинского, 2013. 608 с.
 22. *Fowler P.J.* World Heritage Cultural Landscapes 1992–2002 // World Heritage Papers 6. UNESCO World Heritage Center, 2003. 140 с.
 23. *Пермиловская А.Б.* Русский Север как особая территория наследия. Архангельск: ОАО «Правда Севера»; Екатеринбург: УрО РАН, 2010. 552 с.
 24. *Численность населения по муниципальным образованиям и населенным пунктам Архангельской области, включая Ненецкий автономный округ. Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года* // Всероссийская перепись населения. Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm
 25. *Краткое историческое описание приходов и церквей Архангельской епархии. Вып. 3 : Уезды Онежский, Кемский и Кольский.* Архангельск: Типография Д. Горьяйнова, 1896. 267 с.
 26. *Молчанов С.К.* Описание Архангельской губернии, ее городов и достопримечательных мест со многими древними историческими известностями и замечаниями, к дополнению Российской истории служащими...СПб.: Изд. Гл. Правление училищ в С.-Петербурге при Императорской Академии наук, 1813 // Архангельский областной краеведческий музей – 3423.
 27. *Устав строительный 1900 года № 106-107// Устав строительный измененный и дополненный указаниями, обнародованными по 1 декабря 1914 года с разъяснениями Правительствующего Сената и циркулярами Министерства Внутренних Дел/ Сост. М.Шрамченко. Изд. 10. Петроград: Издание юридического книжного магазина Н.К. Мартынова, 1915. 510 с.*
 28. *Ушаков Ю.С.* Архитектурное наследие – в строй современности (опыт народной архитектуры Русского Севера). Л.: Знание, 1980. 36 с.
 29. *Березович Е.Л.* Топонимия Русского Севера: этнолингвистические исследования. Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 1998. 338 с.
 30. *Полевые материалы автора.* Жигальцова Т.В. Отчет об экспедиции в Онежский район. Информанты: Слепнин А.П., 1933 г.р., м.р. и м.п. – д. Кондратьевская; Захарова В.В., 1939 г.р., м.р. Онега, м.п. – д. Кондратьевская; Рогачева Н.П., 1929 г.р., м.р. и м.п. – д. Кондратьевская; Гостев М.А., 1958 г.р., м.р. – д. Нименьга, м.п. – д. Кондратьевская; Гунин Н.А., 1968 г. р., м.р. и м.п. – д. Яковлевская; Долматова Н.В., 1950 г. р., м.р. – г. Вельск, м.п. – д. Яковлевская; Долматов А.Н., 1947 г.р., м.р. и м.п. – д. Яковлевская; Гунина Г.А., 1934 г.р., м.р. и м.п. – д. Яковлевская, запись 2018 // Архив Научного центра традиционной культуры и музейных практик ФБУН ФИЦКИА РАН.
 31. *Клировые ведомости* по Онежскому уезду за 1901 год / Ведомость о Церквях Онежского уезда Ворзгорского прихода за 1901 год // ГААО Ф. 462. О. 1. Д. 10.
 32. *Главная опись* церковного и ризничного имущества церквей Ворзгорского прихода Онежского уезда за 1912–1913 гг. // ГААО Ф. 29. О 31. Д. 2189.
 33. *Никольская церковь*, с. Ворзгоры, 1991 / Сост. П.Н. Шармин // Архив Научно-производственного центра по охране памятников истории и культуры Архангельской области. Оп. V. Д. 460.
 34. *Ворзгорская церковь*, с. Ворзгоры, 1991 / Сост. П.Н. Шармин // Архив Научно-производственного центра по охране памятников истории и культуры Архангельской области. Оп. V. Д. 459.
 35. *Колокольня*, с. Ворзгоры, 1991 / Сост. П.Н. Шармин // Архив Научно-производственного центра по охране памятников истории и культуры Архангельской области. Оп. V. Д. 461.
 36. *Клировая Ведомость* о церквях Архангельской Епархии, Онежского уезда, 1-го Благочинского округа по Ворзгорскому приходу за 1878 год // Государственный архив Архангельской области. Ф.29. Оп 31. Д. 1141.
 37. *Жигальцова Т.В.* Село Ворзгоры: пространственная организация и памятники культурного деревянного зодчества // Человек и культура. 2018. № 4. С. 57–66.
 38. *Жигальцова Т.В.* Образно-эмоциональное восприятие жителями пожилого возраста заброшенного лесного поселка (Арктическая территория Архангельской области) // Известия Коми научного центра УрО РАН. 2018. № 1 (33). С. 113–117.

References

1. *Mainicheva A.Yu.* Etnokonfessional'nye markery samoidentifikatsii russkikh v Sibiri v XVII-XVIII vekakh: tserkvi s bochechnym pokrytiem [Etnic-confessional markers of self-identity of the Russians in Siberia in the XVII-XVIII centuries: churches with barrel roofing] // Archeology, Ethnography and Anthropology of Eurasia. Vol. 43. № 3. 2015. P. 100–106.
2. *Permilovskaya A.B.* Kul'turnoe prostranstvo Russkiy Arktiki [Cultural Space of the Russian Arctic] // Yaroslavl Pedagogical Bull. 2015. № 3. P. 362–365.
3. *William C. Brumfield.* Style Moderne and the Rediscovery of the Wooden Architecture of

- the Russian North// J. of Siberian Fed. Univ. Humanities & Social Sciences 10 (2016 9). 2383–2397 p.
4. *Dal' L.V.* Istoricheskoe issledovanie pamyatnikov russkogo zodchestva [The historical study of Russian architectural monuments]. St. Petersburg, 1872, № 2. P. 9–11; № 5. P. 68–70; № 7. P. 101–105.
 5. *Suslov V.V.* Obzrov drevnerusskikh postroek na Severe [The overview of Old Russian buildings in the North] // *Zodchiy.* 1883. № 12. P. 70–97.
 6. *Grabar' I.E.* Istoriya russkogo iskusstva [The History of Russian Art]. Vol. 1. Arkhitektura: do-Petrovskaya epokha [Architecture: pre-Peter epoch]. Moscow: I. Knebel', 1910. 508 p.
 7. *Evdokimov I.V.* Sever v istorii russkogo iskusstva [The North in the history of Russian Art]. Vologda: Izdanie Soyuz Severnykh Kooperativnykh Soyuzov [The Union of Northern Cooperative Unions Publ.], 1921. 230 p.
 8. *Krasovskiy M.* Kurs istorii russkoy arkhitektury [The Course in the history of Russian architecture]. Part 1: Wooden Architecture. Moscow, 1916. 406 p.
 9. *Edemsky M.B.* O krest'yanskikh postroykakh na severe Rossii [On the peasant buildings in the North of Russia]// *Zhivaya starina.* 1914. P. 25–116.
 10. *Romanov K.K.* Zhilische v rayone Pinegi [Dwellings in the area of Pinega] // *Krest'yanskoe iskusstvo SSSR* [Peasant art in the USSR]: *Iskusstvo Severa* [Art of the North]. Issue II: Pinega-Mezen expedition, 1928. 250 p.
 11. *Gabe R.M.* Karel'skoe derevyannoe zodchestvo [Karelian wooden architecture]. Moscow: Academy of Architecture of the USSR, 1941. 216 p.
 12. *Blomkvist E.E.* Krest'yanskije postroyki russkikh, ukrainsev i belorusetov (poseleniya, zhilische i khozyaystvennyye stroeniya) [Peasant buildings of the Russians, Ukrainians and Belarusians: settlements, dwellings and household constructions] // *East Slavic ethnographic collection: essays of folk material culture of the Russians, Ukrainians and Belarusians in the 19th-early 20th century.* Moscow, 1956. 805 p.
 13. *Vitov V.M.* Gnezdovoy tip rasseleniya na ruskom severe i ego proiskhozhdenie ["Nest" type of settlements in the Russian North and its origin]// *Soviet ethnography.* 1955. № 2. P. 27–40.
 14. *Orfinsky V.P.* Vekovoy spor. Tipy planirovki kak etnicheskij priznak (na primere poseleniy Russkogo Severa) [Centennial dispute. Types of settlement planning as an ethnic feature (on the example of settlements in the Russian North)] // *Sovetskaya etnografiya* [Soviet ethnography]. 1989. № 2. P. 55–62.
 15. *Ushakov Yu.S.* Ansabl' v narodnom zodchestve russkogo Severa (prostranstvennaya organizatsiya, kompozitsionnye priemy, vospriyatie) [Ensemble in the folk architecture of the Russian North (spatial organization, compositional techniques, perception)]. Leningrad: Stroyizdat, 1982. 168 p.
 16. *Kamkin A.V.* Pravoslavnaia tserkov' na Severe Rossii: Ocherki istorii do 1917 g [Orthodox Church in the North of Russia. Essays on history until 1917]. Vologda: Vologda State Pedagogical Inst., 1992. 164 p.
 17. *Linnik Yu.V.* Zodchestvo Russkogo Severa v khudozhestvennom i nauchnom tvorchestve A.B. Bode [Architecture of the Russian North in the artistic and scientific works of A.B. Bode]. Petrozavodsk: Petrozavodsk State Univ. Publ., 2016. 126 p.
 18. *Bode A.B.* Dereviannoe zodchestvo Russkogo Severa. Arkhitekturnaia sokrovishchnitsa Ponezh'ia [Wooden architecture of the Russian North. Architectural treasury of the Onega region]. Moscow, 2010. 208 p.
 19. *Terebikhin N.M.* Metafizika Severa [Metaphysics of the North]. Arkhangel'sk: Pomor Univ., 2004. 272 p.
 20. *Melyutina M.N., Popova L.D., Terebikhin N.M.* Sakral'naya geografiya i ierotopiya Russkogo Severa [Sacred geography and hierotopy of the Russian North]. Arkhangel'sk: SOLTI, 2016. 231 p.
 21. *Permilovskaya A.B.* Kul'turnye smysly narodnoy arkhitektury Russkogo Severa [Cultural meanings of the folk architecture of the Russian North]. Ekaterinburg: Ural Branch, RAS; Arkhangel'sk: OAO «IPP «Pravda Severa»; Yaroslavl: K.D. Ushinsky Yaroslavl State Pedagogical Univ., 2013. 608 p.
 22. *Fowler P.J.* World Heritage Cultural Landscapes 1992–2002 // *World Heritage Papers* 6. UNESCO World Heritage Center, 2003. 140 p.
 23. *Permilovskaya A.B.* Russkiy Sever kak osobaya territoriya naslediya [Russian North as a special territory of heritage]. Arkhangel'sk: OAO «Pravda Severa»; Ekaterinburg: Ural Branch, RAS, 2010. 552 p.
 24. *Chislennost' naseleniya po munitsipal'nym obrazovaniyam i naselennym punktam Arkhangel'skoy oblasti, vklyuchaya Nenetskiy avtonomnyy okrug. Itogi Vserossiyskoy perepisi naseleniya 2010 goda* [The population of the municipal formations and settlements of the Arkhangel'sk Region, including the Nenets Autonomous Area. Results of the 2010 All-Russia population census] // *All-Russia population census.* Access mode: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm
 25. *Kratkoe istoricheskoe opisanie prikhodov i tserkvey Arkhangel'skoy eparkhii. Vyp. 3: Uezdy Onezhskiy, Kemskiy i Kol'skiy* [A brief historical description of parishes and churches of the Arkhangel'sk Diocese]. Vol. 3: Onega, Kemsk and Kola Districts. Arkhangel'sk: Printing House of D.Goryainov, 1896. 267 p.
 26. *Molchanov S.K.* Opisanie Arkhangel'skoy gubernii, ee gorodov i dostoprimechatel'nykh mest so mnogimi drevnimi istoricheskimi izvestnostyami i zamechaniyami, k dopolneniyu Rossiyskoy istorii sluzhaschimi [Description of the Arkhangel'sk Province, its towns and places of interest, plentiful of historic sites, and commentary serving to complement Rus-

- sian history]. St.Petersburg: Publ. The main Board of schools in St.Petersburg under the Imperial Ac. Sci., 1813 // Arkhangel'sk regional local lore museum – 3423.
27. *Ustav stroitel'nyy* 1900 goda № 106-107 [The Building Charter of Year 1900 No. 106-107]// *Ustav stroitel'nyy izmenennyi i dopolnennyi ukazaniyami, obnarodovannymi po 1 dekabrya 1914 goda s raz'yasneniyami Pravitel'stvyushego Senata i tsirkulyarami Ministerstva Vnutrennikh Del* [Construction Charter of 1900 No. 106-107 // Construction Charter revised and updated with instructions made public on December 1, 1914 with explanations of the Senate and the circulars of the Ministry of Internal Affairs] / Compiled by M.Shramchenko. Edition 10. Petrograd: N.K.Martynov Legal Bookshop Publ., 1915. 510 p.
 28. *Ushakov Yu.S.* Arkhitekturnoe nasledie – v stroy sovremennosti (opyt narodnoy arkhitektury russkogo Severa) [Architectural heritage – towards modernity (the experience of the Russian North folk architecture)]. Leningrad: Znanie, 1980. 36 p.
 29. *Berezovich E.L.* Toponimiya Russkogo Severa: etnolingvisticheskie issledovaniya [The toponymy of the Russian North: ethno-linguistic research]. Ekaterinburg: Ural Univ. Publ., 1998. 338 p.
 30. *Polevye materialy avtora. Zhigaltsova T.V.* Otchet ob ekspeditsii v Onezhskiy rayon, zapis' 2018 [Field data. T.V. Zhigaltsova. Report on the expedition to the Onega District, recorded in 2018] // Arkhiv nauchnogo tsentra traditsionnoy kul'tury i muzeynykh praktik FBUN FITS KIA RAN [Archive of the scientific center of traditional culture and Museum practices, Federal Res. Centre for comprehensive study of the Arctic, RAS].
 31. *Klirovye vedomosti* o tserkvakh po Onezhskomu uezdu za 1901 [Clerical statements of the churches on the Onega District for 1901] // Gosudarstvennyy arkhiv Arkhangel'skoy oblasti [State archive of the Arkhangel'sk region]. F. 462. Op. 1. D. 10.
 32. *Glavnaya opis'* tserkovnogo i riznichnogo imushchestva tserkvey Vorzogorskogo prikhoda Onezhskogo uezda za 1912-1913 [Main Inventory of the church and sacristan property of the churches of the Vorzogory Parish of the Onega District for 1912-1913] // Gosudarstvennyy arkhiv Arkhangel'skoy oblasti [State archive of the Arkhangel'sk region]. F. 29. Op. 31. D. 2189.
 33. *Nikol'skaya tserkov', s. Vorzogory, 1991* [The St. Nicholas Church, Vorzogory Village, 1991] / Compiled by P.N. Sharmin // Arkhiv Nauchno-proizvodstvennogo tsentra po okhrane pamyatnikov istorii i kul'tury Arkhangel'skoy oblasti [Archive of the Research and production center for the protection of historical and cultural monuments of the Arkhangel'sk region]. Op. V. D. 460.
 34. *Vorzogorskaya tserkov', s. Vorzogory, 1991* [Vorzogory Church, Vorzogory Village, 1991] / Compiled by P.N. Sharmin // Arkhiv Nauchno-proizvodstvennogo tsentra po okhrane pamyatnikov istorii i kul'tury Arkhangel'skoy oblasti [Archive of the Research and production center for the protection of historical and cultural monuments of the Arkhangel'sk region]. Op. V. D. 459.
 35. *Kolokol'nya, s. Vorzogory, 1991* [The Bell-tower, Vorzogory Village, 1991] / Compiled by P.N. Sharmin // Arkhiv Nauchno-proizvodstvennogo tsentra po okhrane pamyatnikov istorii i kul'tury Arkhangel'skoy oblasti [Archive of the Research and production center for the protection of historical and cultural monuments of the Arkhangel'sk region]. Op. V. D. 461.
 36. *Klirovaya Vedomost' o tserkvyakh Arkhangel'skoy Eparkhii, Onezhskogo uezda, 1-go Blagochinskogo okruga po Vorzogorskemu prikhodu za 1878 god* [The clerical statement of the churches of the Arkhangel'sk Diocese, Onega District, 1st Deanery Okrug of the Vorzogory Parish, for 1878] // Gosudarstvennyy arkhiv Arkhangel'skoy oblasti [State Archive of the Arkhangel'sk region]. F. 29. Op. 31. D. 1141.
 37. *Zhigaltsova T.V.* Selo Vorzogory: prostranstvennaya organizatsiya i pamyatniki kul'tovogo derevyannogo zodchestva [Vorzogory village: spatial organization and monuments of Ecclesiastical wooden architecture] // *Chelovek i kul'tura* [Man and culture]. 2018. № 4. P. 57–66.
 38. *Zhigaltsova T.V.* Obrazno-emotsional'noe vospriyatie zhitelyami pozhilogo vozrasta zabroshennogo lesnogo poselka [Imaginative-emotional perception by the elderly residents of an abandoned forest village] (Arctic territory of the Arkhangel'sk region) // Proc. of the Komi Sci. Centre, Ural Branch, RAS. 2018. №1 (33). P. 113–117.

Статья поступила в редакцию 06.03.2019.